06,12,10 Спектры комбинационного рассеяния поликристаллических нанотрубок титаната висмута

© А.С. Анохин¹, Н.В. Лянгузов¹, С.Б. Рошаль¹, Ю.И. Юзюк¹, Wen Wang²

¹ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия ² Harbin Institute of Technology, Harbin, China E-mail: yuzyuk@rambler.ru

(Поступила в Редакцию 1 марта 2011 г.)

Исследованы спектры комбинационного рассеяния света нанотрубок титаната висмута $Bi_4Ti_3O_{12}$ синтезированных темплатным методом на мембранах Al_2O_3 . Полученные образцы представляли собой массив ориентированных нанотрубок со сросшимися гладкими стенками длиной около $50\,\mu$ m. Толщина стенок нанотрубок варьировалась от 20 до 50 nm, а внутренний диаметр составлял около 200 nm. В спектрах комбинационного рассеяния света нанотрубок наблюдалось уширение линий, соответствующих валентным и деформационным колебаниям TiO_6 октаэдров, а в низкочастотной области спектра, соответствующей колебаниям ионов Ві относительно кислородных октаэдров, наблюдалась трансформация, обусловленная сильными механическими напряжениями, возникающими при формировании нанотрубок.

Работа проводилась при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 10-02-91158-ГФЕН_а).

1. Введение

Размерные эффекты в сегнетоэлектрических пленках приводят к существенному сдвигу температуры Кюри, возникновению новых фаз и изменению последовательности фазовых переходов [1,2], и даже к появлению сегнетоэлектрических свойств у классических антисегнетоэлектриков [3]. Одномерные наноструктуры сегнетоэлектриков, такие как нанотрубки и нанонити, необходимые в качестве функциональных материалов для создания устройств энергонезависимой памяти и микроэлектромеханических систем, стали популярными объектами исследований в последнее десятиление. Недавно были синтезированы нанонити ВаТіО3 с диаметрами от 5 до 70 nm и длиной свыше $10 \,\mu m$ [4,5]. Методами сканирующей зондовой микроскопии наблюдалось воспроизводимое переключение поляризации в нанонитях диаметром всего в 10 nm, что в перспективе позволяет создавать элементы памяти плотностью до 1 Tbit \cdot cm⁻². Создание нанотрубок сегнетоэлектрических материалов открывает возможности существенно расширить спектр функциональных устройств, так как нанотрубки могут заполняться другими материалами в виде нанонитей или нанотрубок меньших диаметров. Создание и исследование одномерных сегнетоэлектрических материалов является весьма актуальной задачей современной физики сегнетоэлектриков [6], поскольку для одномерных объектов можно ожидать кардинальных отличий их свойств от объемных материалов.

Для создания микроэлектромеханических систем и элементов памяти требуются сегнетоэлектрики с высокой температурой Кюри и большой спонтанной поляризацией. К такому классу относятся открытые Ауривиллиусом [7] более 60 лет назад слоистые структуры, в которых слои перовскитных кислородных октаэдров чередуются со слоями (Bi₂O₂)²⁺. Такие структуры описываются общей формулой A_{m-1} Bi₂ B_m O_{3m+3}, где A одно-, двух- или трехвалентные ионы, а B — четырех-, пяти- или шестивалентные ионы. Целое число m определяет тип структуры Ауривиллиуса и может принимать значения от 1 до 5. Титанат висмута Bi₄Ti₃O₁₂ относится к соединению с m = 3 и является прототипом большего класса сегнетоэлектрических материалов [8]. Для монокристаллов Bi₄Ti₃O₁₂ характерна большая спонтанная поляризация ~ 50 μ C/cm² [9,10] и высокая температура Кюри $T_C = 675^{\circ}$ С [11], низкие потери и усталость, что важно для успешного создания элементов памяти, пьезоэлектрических и оптоэлектронных устройств [12].

Выше температуры Кюри симметрия Bi₄Ti₃O₁₂ тетрагональная с пр. гр. 14/тт, а в сегнетоэлектрической фазе моноклинная с пр. гр. В1а1 и параметрами ячейки a = 5.450(1), b = 5.4059(6), c = 32.832(3) Å, $\beta = 90.00^{\circ}, Z = 4$ [13]. При переходе в сегнетоэлектрическую фазу октаэдры TiO₆ практически не искажаются, а переход сопровождается разворотом октаэдров в плоскости a-b и их отклонением от оси c. В отличие от перовскита BaTiO₃, где сегнетоэлектричество обусловлено смещением ионов Ті относительно кислородов, появление спонтанной поляризации в Ві₄Ті₃О₁₂ преимущественно обусловлено смещением октаэдров TiO₆ по отношению к ионам Ві вдоль оси а. В результате такого искажения спонтанная поляризация составляет ~ 50 μ C/cm² вдоль оси *a* и всего 3–5 μ C/cm² вдоль оси с [8,9]. Спектры комбинационного рассеяния света (КРС) керамики и монокристаллов Bi₄Ti₃O₁₂ были исследованы ранее [14–16]. Сегнетоэлектрический фазовый переход в $Bi_4Ti_3O_{12}$ является переходом типа смещения, и ниже T_C в спектрах КРС наблюдалась мягкая мода, частота которой достигает 28 сm⁻¹ при комнатной температуре [14].

В настоящей работе исследованы спектры КРС нанотрубок Bi₄Ti₃O₁₂ с целью выявления особенностей динамики решетки низкоразмерных сегнетоэлектриков в сравнении с их объемными аналогами.

2. Эксперимент

Традиционная золь-гель-технология, с помощью которой ранее были получены порошки и пленки [17,18], была применена для изготовления нанотрубок Bi₂Ti₃O₁₂ которые были синтезированы темплатным методом на мембранах Al₂O₃ с порами диаметром 200-250 nm, полученных методом электрохимического травления. Мембраны погружались в предварительно приготовленный золь-гель, а после испарения растворителя и отжига при 750°С удалялись химическим травлением в растворе КОН при комнатной температуре. Полученные нанотрубки представляли собой реплику мембраны и имели длину около $50\,\mu\text{m}$, толщину стенок от 20 до 50 nm и внутренний диаметр около 200 nm. На рис. 1 приведены микрофотографии нанотрубок, полученные с помощью растрового электронного микроскопа Zeiss Supra-25. После растворения мембраны образовался массив ориентированных нанотрубок со срошимися гладкими стенками.

Рентгенографическое исследование порошка и нанотрубок Bi₄Ti₃O₁₂ не обнаружило примесных фаз. Все наблюдавшиеся рефлексы (рис. 2) соответствовали стехиометрическому составу поликристаллического Bi₄Ti₃O₁₂.

Фононные спектры нанотрубок и порошков исследовались методом спектроскопии КРС. Спектры микро-КРС возбуждались поляризованным излучением аргонового лазера ($\lambda = 514.5$ nm) и регистрировались однопроходным спектрометром Renishaw, оснащенным NExT

→ 200 nm

__________ 500 nm

Рис. 1. Массив нанотрубок Ві₄Ті₃О₁₂, синтезированных темплатным методом, *а* — вид сверху, *b* — поперечное сечение.

Рис. 2. Рентгенограммы порошка (1) и нанотрубок (2) Ві₄Ті₃О₁₂.

(Near-excitation Tuneable) фильтром для анализа низкочастотной области спектров. Возбуждающее излучение фокусировалось на образец с помощью оптического микроскопа Leica, диаметр сфокусированного пучка на образце составлял 2μ m.

3. Экспериментальные результаты и обсуждение

Неполяризованные низкочастотные спектры КРС порошка и нанотрубок Bi₄Ti₃O₁₂ приведены на рис. 3. Полученные нами спектры порошка хорошо согласуются с опубликованными ранее [15] спектрами порошков и монокристаллов Bi₄Ti₃O₁₂. Согласно теоретико-групповому анализу, в параэлектрической фазе Bi₄Ti₃O₁₂ с симметрией *I4/mmm* следует ожидать 16 мод активных в КРС (R) и 20 активных в ИК (IR) спек-Tpax: $6A_{1g}(R) + 2B_{1g}(R) + 8E_g(R) + 8A_{2u}(IR) + 2B_{2u}(IR)$ $+ 10E_u$ (IR). В сегнетоэлектрической фазе все ИКактивные колебания становятся разрешенными правилами отбора в КРС, а двукратно вырожденные моды параэлектрической фазы должны расщепиться на А' и А" компоненты, что должно приводить к увеличению числа линий в спектрах КРС. Однако в спектре порошка Bi₄Ti₃O₁₂ при комнатной температуре наблюдается всего 18 линий. Это, по-видимому, обусловлено чрезвычайно малыми моноклинными искажениями кристаллической структуры. По данным оптических измерений [9] угол моноклинности составляет 90° $1' \pm 1'$, а по рентгеноструктурным данным [13] структура сегнетоэлектрической фазы ближе к орторомбической с близкими параметрами a и b, т. е. фактически псевдотетрагональная. В этом случае расщепление вырожденных мод мало и близкие по частотам моды сильно перекрываются, а часть линий, возникающих из ИК-активных мод параэлектрической фазы, не удается наблюдать из-за их малой интенсивности.

Линии в области частот 50-150 cm⁻¹ соответствуют колебаниям Ві относительно кислородных октаэдров, причем, согласно [16], линия 63 cm⁻¹ относится к так называемой жесткослоевой моде, соответствующей движению слоев $(Bi_2O_2)^{2+}$ относительно кислородных октаэдров. Частота этой моды слабо зависит от температуры, а сама линия не исчезает при переходе в параэлектрическую фазу [14]. Напротив, самая низкочастотная линия $(28\,{\rm cm}^{-1})$ обнаруживает мягкомодовое поведение, квадрат ее частоты линейно уменьшает при приближении к Т_С, а в параэлектрической фазе эта мода перестает быть активной в спектрах КРС [14]. Линии в области частот 200-400 cm⁻¹ соответствуют деформационным колебаниям О-Ті-О связей, а высокочастотные линии в области 500-850 cm⁻¹ соответствуют валентным колебаниям. Соответствующая полносимметричному валентному колебанию О-Ті-О связей октаэдров линия с частотой $843 \, \text{cm}^{-1}$ на рис. 3 не показана.

В спектре нанотрубок линии, соответствующие деформационным и валентным колебаниям О-Ті-О связей,

Рис. 3. Спектры комбинационного рассеяния света исходного порошка (1), измельченных нанотрубок после отжига при 1050° C (2) и свежеприготовленных нанотрубок (3).

Рис. 4. Низкочастотная область спектров комбинационного рассеяния света исходного порошка (1), измельченных нанотрубок после отжига при 1050°С (2) и свежеприготовленных нанотрубок (3).

практически не сдвигаются по частоте, а уширяются, еще больше перекрываются и образуют широкие бесструктурные полосы. Низкочастотные линии (рис. 4) заметно смещаются и тоже сильно перекрываются, образуя две широкие полосы с максимумами при 36 и 85 сm⁻¹. Отметим, что возникновение большой спонтанной поляризации в направлении, перпендикулярном оси *c*, связано со смещениями ионов Ві относительно кислородных октаэдров, и именно колебаниями этих подрешеток и обусловлены линии в спектре КРС ниже 150 сm⁻¹.

Стенки нанотрубок Bi₄Ti₃O₁₂ по своей структуре представляют собой деформированную поликристаллическую пленку, способ изготовления которой предполагает, что кристаллиты находятся в поле сильных механических напряжений. По сравнению с обычной поликристаллической пленкой или объемной керамикой число кристаллитов, образующих стенки нанотрубок, мало. Можно предположить, что поле тензора напряжений, в котором находится каждый из кристаллитов, не является абсолютно случайным, а распределяется по некоторому закону, определяемому способом изготовления трубки в протяженных порах мембраны. В результате возникших механических напряжений спектр КРС нанотрубок размыт по сравнению с исходным порошком; кроме того, некоторые из частот закономерно сдвинуты.

Мы предполагаем, что изменение спектра КРС нанотрубок по сравнению с объемным материалом обусловлено билинейным взаимодействием между компонентами тензора напряжений. Напряжения возникают при формировании нанотрубок с поляризацией (поляризация является параметром порядка сегнетоэлектирческого перехода в Bi₄Ti₃O₁₂ из тетрагональной фазы в моноклинную). Для проверки этой гипотезы была проведена серия экспериментов, направленных на исследование изменений в спектре КРС нанотрубок при различных внешних воздействиях. Нанотрубки отжигались при температурах 300, 500, 750 и 1050°С в течение 20 h, после каждого отжига образец охлаждался до комнатной температуры, и регистрировались спектры КРС. Изменений в спектрах обнаружено не было. Нанотрубки не разрушались при переходе из сегнетоэлектрической фазы в параэлектрическую и обратно, признаков их деградации обнаружено не было. На следующем этапе мы измельчили трубки, так что размер зерен порошка составлял величину, соизмеримую с толщиной стенок нанотрубок. Такое измельчение не изменило напряжения в кристаллитах, и спектр КРС остался практически без изменений. Далее мы провели отжиг порошка, полученного из нанотрубок, с целью уменьшить механические напряжения. Порошок последовательно отжигали при температурах 300, 500, 750 и 1050°С в течение 20 h, и после каждого отжига образец охлаждался до комнатной температуры и регистрировались спектры КРС. Отжиг измельченных нанотрубок при 300, 500, 759°C не повлиял на спектр, и только после отжига при 1050°C были обнаружены изменения, указывающие на то, что спектр стал приближаться к спектру исходного порошка. Как показано на рис. 3, в спектре порошка, полученного измельчением нанотрубок и отожженного при 1050°С, появляется тонкая структура полосы в области частот $200-400 \,\mathrm{cm}^{-1}$, снова появляется линия $120 \,\mathrm{cm}^{-1}$, хотя и несколько уширенная. Кроме того, полоса 36 cm⁻¹ расщепляется на две компоненты с частотами, близкими к спектру исходного порошка Bi₄Ti₃O₁₂.

Вид спектра КРС порошка, полученного измельчением нанотрубок и отожженного при 1050°С, является как бы промежуточным между спектром исходного порошка и спектром нанотрубок. По-видимому, возникающие в нанотрубках напряжения приводят к повышению частоты жесткослоевой моды и низкочастотному сдвигу линии 120 cm⁻¹, так что в спектре нанотрубок эти линии образуют широкую полосу с максимум 85 cm⁻¹. Частичное устранение механических напряжений при отжиге измельченных нанотрубок изменяет спектр так, что прослеживается тенденция его трансформации к виду, характерному для исходного порошка.

Очевидно, что измельчение нанотрубок резко увеличивает площадь внешней поверхности, облегчая таким образом выход дислокаций на поверхность частиц, что в свою очередь приводит к сбросу механических напряжений при высоких температурах. Это происходит в параэлектрической фазе, где исчезает поляризация, причем существенно выше T_C . Отметим, что отжиг при температуре 750°С, которая превышает T_C объемного Bi₄Ti₃O₁₂, не повлиял на вид спектра. Это может быть обусловлено тем фактом, что механические напряжения могут существенно повысить температуру перехода в параэлектрическую фазу в низкоразмерных системах. Для тонких пленок сегнетоэлектриков такой сдвиг предсказывался теоретически [19,20] и наблюдался экспериментально [21–24].

Следует отметить, что низкочастотные моды, сдвигающиеся в спектре нанотрубок, происходят из мод, которые были антисимметричными относительно инверсии в параэлектрической фазе *I4/mmm*. В [16] Kojima с соавторами показали, что при переходе в параэлектрическую фазу в низкочастотных ($< 150 \, {\rm cm}^{-1}$) спектрах КРС Ві₄Ті₃О₁₂ все моды, за исключением жесткослоевой, исчезают выше T_C , т.е. в соответствии с правилами отбора для параэлектрической фазы являются антисимметричными относительно инверсии. Далее несложно заметить, что билинейное взаимодействие параметра порядка сегнетоэлектрического перехода — поляризации — с компонентами поля напряжений, возможное потому, что для данной группы симметрии компоненты тензора напряжений преобразуются по одному представлению, должно приводить к линейному смещению положений равновесия именно тех мод, которые были антисимметричными относительно инверсии в высокосимметричной структуре. Под смещением положения равновесия моды мы понимаем смещения положений равновесия атомов, участвующих в моде в направлении, задаваемом данной нормальной координатой. Необходимым условием такого смещения является то, чтобы представление, по которому преобразуется данная мода, вошло в состав прямого произведения векторного представления группы 14/тт на его симметрический квадрат. Поляризация преобразуется по векторному представлению, а компоненты тензора напряжения — по его симметрическому квадрату. Все ИК-активные моды этому условию удовлетворяют, поэтому моды, возникшие в спектре КРС из полярных мод параэлектрической фазы, таким механизмом в принципе могут смещаться. Наибольшему сдвигу подвержены моды, непосредственно относящиеся к смещениям ионов Ві относительно кислородных октаэдров, т.е. именно те, которые обусловливают наибольший вклад в поляризацию, возникающую ниже T_C .

4. Заключение

Образцы $Bi_4Ti_3O_{12}$, синтезированы темплатным методом на мембранах Al_2O_3 с порами диаметром 200–250 nm, представляли собой массивы ориентированных нанотрубок со сросшимися гладкими стенками, толщина которых варьировалась от 20 до 50 nm,

а внутренний диаметр составлял около 200 nm. Ренгенографическое исследование порошка и нанотрубок Ві₄Ті₃О₁₂ не обнаружило примесных фаз, и все наблюдавшиеся рефлексы соответствовали стехиометрическому составу поликристаллического Ві4ТізО12. При сравнительном анализе спектров КРС порошка и массива нанотрубок обнаружена трансформация низкочастотной области спектра, соответствующей колебаниям ионов Ві относительно кислородных октаэдров, что обусловлено сильными механическими напряжениями. возникающими при формировании нанотрубок. Синтезированный массив ориентированных нанотрубок Bi₄Ti₃O₁₂ представлял собой довольно стабильную систему, колебательный спектр которой не изменялся при длительном отжиге. Показано, что частичное устранение механических напряжений происходит только при полном разрушении нанотрубок и отжиге полученного порошка при температуре, существенно превышающей температуру Тс объемного материала. Нанотрубки сегнетоэлектрических оксидов стали весьма популярными объектами исследований в связи с перспективами создания функциональных устройств на их основе. Наши исследования показали, что взаимодействием между компонентами упругих напряжений, возникающих при формировании нанотрубок, и поляризацией, являющейся параметром порядка сегнетоэлектрического перехода, может быть очень важным фактором, влияющим на функциональные свойства таких нанотрубок.

Список литературы

- [1] M. Dawber, K.M. Rabe, J.F. Scott. Rev. Mod. Phys. 77, 1083 (2005).
- [2] V.B. Shirokov, Yu.I. Yuzyuk, B. Dkhil, V.V. Lemanov. Phys. Rev. B 79, 144118 (2009).
- [3] Yu.I. Yuzyuk, R.A. Shakhovoy, S.I. Raevskaya, I.P. Raevski, M.El Marssi, M.G. Karkut, P. Simon. Appl. Phys. Lett. 96, 222 904 (2010).
- [4] J.J. Urban, J.E. Spanier, L. Ouyang, W.S. Yun, H. Park. Adv. Mater. 15, 423 (2003).
- [5] J.E. Spanier, A.M. Kolpak, J.J. Urban, I. Grinberg, L. Ouyang, W.S. Yun, A.M. Rappe, H. Park. Nano Lett. 6, 735 (2006).
- [6] F.D. Morrison, Y. Luo, I. Szafraniak, V. Nagrajan, R.B. Wehrshohn, M. Steinhart, J.H. Wendorff, N.D. Zakharov, E.D. Mishina, K.A. Vorotilov, A.S. Sigov, S. Nakabayashi, M. Alexe, R. Ramesh, J.F. Scott. Rev. Adv. Mater. Sci. 4, 114 (2003).
- [7] B. Aurivillius. Arkhiv. Kemi. 1, 499 (1949).
- [8] E.C. Subbarao. J. Phys. Chem. Solids 23, 665 (1962).
- [9] S.E. Cummins, L.E. Cross. J. Appl. Phys. 39, 2268 (1968).
- [10] H. Irie, M. Miyayama, T. Kudo. J. Appl. Phys. 90, 4089 (2001).
- [11] E.C. Subbarao. Phys. Rev. **122**, 804 (1961).
- [12] P.C. Joshi, A. Mansingh, M.N. Kamalasanan, S. Chandra. Appl. Phys. Lett. 59, 2389 (1991).
- [13] A.D. Rae, J.G. Thompson, R.L. Withers, A.C. Willis. Acta Cryst. Sec B 46, 474 (1990).
- [14] S. Kojima, S. Shimada. Physica B 219-220, 617 (1996).

- [15] P.R. Graves, G. Hua, S. Myhra, J.G. Thompson. J. Solid State Chem. 114, 112 (1995).
- [16] S. Kojima, R. Imaizumi, S. Hamazaki, M. Takashige. Jpn. J. Appl. Phys. 33, 5559 (1994).
- [17] Y. Zhou, W. Wang, D.C. Jia, F. Ye. Mater. Chem. Phys. 77, 60 (2002).
- [18] M. Feng, W. Wang, Y. Zhou. J. Sol-Gel Sci. Techn. 52, 120 (2009).
- [19] N.A. Pertsev, A.G. Zembilgotov, A.K. Tagantsev. Phys. Rev. Lett. 80, 1988 (1998).
- [20] V.B. Shirokov, Yu.I. Yuzyuk, B. Dkhil, V.V. Lemanov. Phys. Rev. B 75, 224 116 (2007).
- [21] Yu.I. Yuzyuk, P. Simon, I.N. Zakharchenko, V.A. Alyoshin, E.V. Sviridov. Phys. Rev. B 66, 052 103 (2002).
- [22] Ю.И. Юзюк, И.Н. Захарченко, В.А. Алешин, И.Н. Леонтьев, Л.М. Рабкин, В.М. Мухортов, Р. Simon. ФТТ 49, 1676 (2007).
- [23] Ю.И. Головко, В.М. Мухортов, Ю.И. Юзюк, Р.Е. Janolin, B. Dkhil. ФТТ 50, 467 (2008).
- [24] С.Т. Давитадзе, Б.А. Струков, Д.В. Высоцкий, В.В. Леманов, С.Г. Шульман, Ү. Uesu, S. Asanuma. ФТТ 50, 2206 (2008).